

Даниил Коган & Саша Фишер

Чужой наследник 7

Данил Коган
Саша Фишер
Чужой наследник 7
Серия «Арлекин», книга 7

<https://litres.ru/74075248>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не так уж и плохо быть императорским шутом-убийцей. Особенно когда ты из высших одаренных, и тебе можно все. Ну, почти все. Если не считать связывающей по рукам и ногам клятвы преданности его драгоценному величеству. Не моей клятвы.

Но император ошибся, и мои оковы рухнули. Теперь я свободен. Хотя для этого мне пришлось умереть и провести в небытие постоите, сколько лет?

Впрочем, неважно сколько. Теперь ничего не помешает мне возродить мой собственный клан, право на который у меня отняли.

Ну, здравствуй, новое время...

Примечания автора:

Содержание

Глава 1. Не все радуга, что на небе	4
Глава 2. А вместо сердца, пламенный мотор	18
Глава 3. Тень против тумана	31
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Данил Коган, Саша Фишер

Чужой наследник 7

Глава 1. Не все радуга, что на небе

Фактория «Зеленый лист», под управлением клана Изумруд

Вдали не стихала перестрелка. Изредка доносились отзвуки глухих разрывов. Должно быть, маги шалят. Витя шмыгнул носом и обнял колени.

Отец утром ушел на «призывной пункт» и до сих пор не вернулся. Мамка в ночную смену на заводе горбатиться. Написала, что с работы их не отпускают для ихней же «безопасности». А ему было очень страшно. В городе второй день шли бои.

Сперва рубины попытались нахрапом захватить городскую администрацию и площадь Единения с УТРОм. Но им крепко дали по сусалам. По крайней мере, в Паутине так писали. То ли ждали их. То ли те просто себя переоценили.

Громыхнуло. Витя приподнялся на дрожащих ногах и выглянул поверх подоконника. На их улице все стихло часа три назад. И вот. Снова-здорово.

Рев и грохот нарастал. На улице показалась войсковая колонна. Впереди полз нелепый, похожий на жабу, плоский,

но очень большой мех, ощетилившийся стволами орудий. За ним «клином» шли малые мехи и люди в силовых доспехах. Замыкали шествие обычные военные с винтовками, и пара грузовиков, за которыми катились коротенькие небольшие пушки.

Кто это такой бодрый, пожаловал? Клановые знаки на бортах — незнакомые. Витя напряг память. Череп на фиолетовом камне правильной огранки... Аметисты! Малефики проклятые! Некроманты.

Да что творится в Ожерелье! Паутина не работала с утра. Сейчас как ахнет кто из них и пол-улицы людей гниющими лохмотьями расползется! Прямо в домах!

Витя заметался по небольшой блочной квартире, не зная, куда податься. Может через черный ход рвануть? На улицу? Страшно!

Подскочив к окну, он снова уставился на колонну. И только теперь заметил на мехе и грузовиках развевающиеся флаги. Восемь камней на синем фоне справа. Это герб империи, знак, что действуют некроманты не сами по себе, и под рукой императора идут. А второй — то же самое, только флаг сам белый. Это кто такие? Вспомнив недавно просмотренные ролики, Витя вдруг заулыбался. Совет Князей. Дак эти, значит, не по душу местных пришли. А драку разнимать! Добро.

Витя высунулся в окно по пояс и замахал руками, приветствуя малефиков. Из некоторых окон уже вывешивали,

прикрепив к подоконникам имперские флаги.

Генерал Некрасов смотрел на картинку, передающуюся с одного из трех приданных его разношерстному соединению «Громовержцев». Колонны войск входили в факторию с четырех сторон. Самой представительной и мощной была колонна клана Алмаз. Ему было не по душе, то, что пришлось раздергать своих ребят и прикрепить их к клановым ударным кулакам, в качестве огневой поддержки. Но и то. Против клана Рубинов особо с выпускниками училищ не повоюешь. Зато руководство операцией поручили именно ему. Средней руки ограниченному, всего лишь старшему мастеру. А каждую колонну возглавляло по магистру. Но войска вводились с санкции Совета. И по приказанию императора. Так что эти аристократишки могут свой гонор засунуть в жопу. До конца операции. Успешного. А как же иначе!

Днем раньше. Телефонный разговор между императором Василием Шуйским и князем Владимиром Калининым.

— Здравия желаю, Ваше императорское Величество. — Пробормотал Калинин с экрана комма. Выглядел он — краше в гроб кладут. И это магистр — изумруд. Да, укатали Сивку крутые горки.

— И вам того же. Владимир Степанович. Выглядишь от-вратно, ваше сиятельство. Но хоть звонок принял. Орлов

вон вообще делает вид, что у него связи нет. Ты ведь понимаешь, зачем я звоню?

— Я все понимаю, Василий Александрович. Но уступать не буду. Это моя фактория! Уже двадцать пять лет, как под управление клана переданная. Споры между кланами, при всем уважении, не ваше дело, Ваше Величество.

— Дурачка мне не включай! Совсем мозги закисло у князей, я посмотрю. Это экономические споры не мое дело. А то, что вы вооруженную грызнию затеяли, сразу после попытки государственного переворота, то уже мое дело. Я с тебя еще за тот случай не спросил.

— А ты спроси, Василий Александрович. — Рывкнул в ответ князь.

— Ты бы не хорохорился, Владимир Степанович. Не по чину тебе себя, как мальчишке вести. У меня согласие Совета на умиротворяющую операцию уже есть. Провели без вас — бузотеров, заседание, уж извини. — Шуйский всем своим видом давал понять, что в прощении Калинина не нуждается. — И теперь у тебя два варианта есть, князь. Либо во всем виноват стервец Орлов. Напал такой-сякой на тебя. И ты помощи у Совета и Кабинета просишь. Чтобы окоротили хищника. Или вы оба, прости сила, мудаки старые, нарушившие покой и сцепившиеся в то время, когда Ожгерелье войну с Хмарью ведет. И тогда я оба ваших клана из Бархатной Книги вычеркну к херам собачьим! Военную силу, помимо имперских войск, согласились дать алмазы, амети-

сты, турмалины и топазы. Транспорт обеспечат александриты. Смекаешь, Василий Александрович, чем пахнет?

Калинин молчал, смотря прямо в глаза императору. Тупым он не был. Как и никто из князей. Но у Калинина была особенность, за которую его за глаза называли «тугодумом». Он не умел принимать быстрые решения в кризисных ситуациях. Ему нужно было подумать. И император не собирался давить на него больше положенного. Если леди Изольда права, и в мозгах глав кланов покопались, сейчас стоило проявить осторожность, чтобы Калинин оценил предоставленный шанс и не начал бедокурить еще больше. Например, не отдал приказ атаковать правительственные войска.

— Если я так поступлю, то мой голос в Совете станет значить меньше голоса некромантов. — Наконец, сказал он.

— На какое-то время, да. — Спокойно ответил Шуйский. — Но ты справишься. И клан твой не пострадает. А вот рубинов мы прижмем как следует. Экономически ты еще и с выгодой останешься.

— Не мне объяснять тебе, Василий Александрович, про мосты и овцу.

— Не о том думаешь! — Не сдержавшись, рявкнул Шуйский. — Овцу ты уже трахнул! Считаю перед всем честным народом! Я тебе, князь, даю шанс с минимальными поте-

рями для клана дело кончить. А ты что? Да что с тобой, Василий Степанович? Я тебя не узнаю прямо.

Калинин упрямо молчал. Так прошло пять минут. Император сидел, не двигаясь и неотрывно глядя куда-то чуть выше уха собеседника.

— Я и сам справиться могу. Без помощи. — Наконец, проговорил Калинин. — Тем более что Совет объявит Орлова отщепенцем.

— Если ты не обратишься к Совету или ко мне, то отщепенцами вы будете оба. — Терпеливо проговорил Шуйский. — Ты не на рынке. Я не торгуюсь с тобой, князь. Ты либо на стороне тех, кому дорого спокойствие страны. Либо на стороне хаоса. И тогда... — Он не договорил, дав угрозе повиснуть в воздухе. — Театр одного актера мне здесь не устраивай. Ты виноват не меньше Орлова в вашей распре. Просто меня лично и большинство князей ты больше устраиваешь, как и клан твой. Поэтому я с тобой говорю, а не отправляю Громовержцев бомбить Калинин.

Опять молчание. Император отметил, как вспыхнул Калинин при словах о бомбардировке. Но правда в том, что клановым столицам Изумрудов и Рубинов почти нечего такой угрозе противопоставить. Наконец, Калинин вновь разжал губы.

— А сапфиры что? Не согласились с решением совета?

— Спросил он негромко.

— А сапфиров никто не звал, Владимир Степанович. —
Ответил император.

— О как, Ваше Величество. — На это раз молчание было недолгим. — Я обращаюсь к тебе, за помощью. К тварям Хмари сраный Совет Князей. Но мне нужно твое слово, что клан Изумруд никаких притеснений не потерпит после этой истории. В том числе от других кланов. И что мой преемник на посту главы останется в Совете.

— Слово, Владимир Степанович. И насчет сменщика хорошо подумай. Кто менее всего с Жестковыми связан или встречался? Крепко подумай.

— О как. — Снова сказал Калинин. — Вот что вы думаете. Добро. Твоему слову я верю. Мое обращение в секретариате будет через полчаса, Василий Александрович.

И отключил связь.

Павлоград. Тренировочная площадка клуба «Самодвижущихся механизированных машин».

Ваня задом выбрался из недр «Гиппопотама», как мы называли наше приобретение. Мех был раскурочен. Без брони. Со снятым реактором и разобранным двигателем он выглядел не как внушающая ужас боевая машина, а как руина нелепой техно-шутки.

— Нашел. — Сказал Иван, вытирая руки ветошью. Впрочем, жест был скорее символическим, смазкой Ваня был по-

крыт с ног до головы. — Нашел едрена-макарона. Там забился...

— Избавь меня от технических деталей, Вань. — Попросил я приятеля. — Скажи лучше. Оно ездить будет? И если будет, то когда?

— Ну... какой ты. А ты чего здесь учишься, раз технические детали тебе не надо? — Надулся наш мастер — золотые руки.

— Потому что мне хватит понимать принципы. Моя магия не подходит для обращения с техникой. Был бы я топазом, часами бы тебя слушал.

— Сноб надутый. Светлость, тож мне. — Буркнул Иван, но уже больше для острастки. Я не стал спрашивать, откуда он слово «сноб» выучил. Может реально обидеться.

— Ничего подобного, Вань. Это не снобизм, а здравый смысл. Я хорош в разведке, шпионаже и бою. А не в обращении с машинами. В мире слишком много всего, чтобы об этом до мелочей узнавать. Голова треснет. Ты на вопрос не ответил.

— Неделя и поползет твой «бигимот». Никуда не денется. И даже двигло новое не надо. Это еще походит. Но я все равно не пойму нафиг тебе тогда с этим хламом возиться. Раз ты говоришь, что мол, все и сразу знать нельзя.

— Во-первых, мне нравятся мехи. Нравится их водить, а не чинить. Во-вторых, я собираюсь попробовать собрать оптимальный тяжелый мех для действий в глубине Хмари. И

мне надо понять, что с этим не так. Творческая мысль игнатовских инженеров — вот она. Так что придется самому разбираться. А для начала понять бы, что он вообще может. Книжки читать — одно. А практика совсем другое, Вань.

— Да с ним все не так. — Опять заворчал Ваня. — Уроды, руки из жопы, его делали. В первую очередь ремонтпригодность нулевая. Тут... — Он прервался и махнул рукой. — Опять скажешь сейчас, что тебе неинтересно.

— Мне интересно в общих чертах. Без подробностей. — Я сложил руки на груди.

— Короче, если ты задумал новую конструкцию. Да для рейдов. То ремонтпригодность — второй параметр после боееспособности. Наравне с проходимостью. По Хмари на платформе ты его не повозишь. Значит, у него будет активно моторесурс расходоваться. У такой громадины он небольшой выйдет, хоть как. И износ остальных запчастей высокий. Значит, чинить придется. Часто. Даже без боев. Он, как бы ты хорошо не сделал, все равно будет ломаться. Понимаешь?

— Все ясно. Вопрос вот в чем. Есть идеи, как сделать основное обслуживание простым и быстрым?

— Идеи-то есть. Но кто знает, что вы там с Игнатовым придумаете. Надо конкретный проект глянуть. Чего попусту трепать языком-то.

— Неделя, так? — Спросил я, погладив холодную опору.

— Мож и раньше. Я работу раскидал, как обещал. Теперь после лекций сразу сюда. Тут несложно. Запчасти ждать на-

до. А пока придут, я остальное переберу. Проводку там, то-се. Он задумчиво осмотрел моего «Гиппопотама».

— Ну, отлично, Вань. Я тогда пару кругов на двойке по полигону мотанусь и домой. Дела не ждут.

— Бывайте, ваш светлость. — Ответил он и снова полез в стальную утробу шестидесятитонного гиганта.

* * *

Дел и вправду было невпроворот.

Не всегда сияние на небе — это радуга. Может и зарево пожара быть. Рынок после открытия, на фоне новостей про войну кланов, вовсе не взлетел ракетой, как мне мечталось. Благо Силе и не упал. Но стартовал вяло, с опаской. Люди не оправились от «черной пятинки» еще и здесь нате вам. Не ждали проблем, а они появились, как теща с инспекцией к невестке. Уроды же клановые. Зло берет. Зерги драные.

Главное — ни раньше, ни позже. Стоило только императору всех успокоить, как началось.

Второй день в одной из довольно крупных факторий шли боевые действия. Цены на продукты и акции продовольственных компаний уже поползли вверх. Ведь сражались клан рубина и клан изумруд — основной поставщик продовольствия в Ожерелье. Карты, за спиной экранных аналитиков, полыхали красным. Список городов — в которых предположительно продолжится конфликт, рос с каждым новым

выступлением. Я его даже до середины не прочел. Уже плохо стало.

Все норовили проявить себя на ниве военной стратегии. Вчерашние финансовые эксперты срочно перековывались в гениальных тактиков. Паутина была просто поразительным явлением, не только с технической точки зрения. Срез человеческой глупости. Кладовая нереализованных амбиций, как есть.

Сколько я же здесь? Четыре месяца почти. А все не перестаю поражаться новому миру и его обитателям. Не могу не сравнивать, с «какраньши». Все это завораживает, отталкивает и привлекает одновременно. Ожерелье — Хоев ковчег в масштабе 1000000:1. Только Деат не прекратил заливать землю хлябью. И твердая земля еще далеко.

Придя домой, я первым делом позвал к себе Березовского.

— Что там, по конвертации, Борис Викторович? — Спросил я его. — Хоть чем-то порадуете?

— У нас, после конвертации будет двенадцать с половиной процентов «Всего Ожерелья», Олег Витальевич. Это так новая корпорация будет называться.

— Сразу видно, чиновники название придумывали. — Заметил я, чуть приободрившись. — То есть место в совете директоров наше?

— Все так. Вам надо заявку подписать на конвертацию,

Олег Витальевич. Будем выкупать акции, по цене выше государственной, или хватит нам?

Я немного подумал.

— А что у нас с финансовыми резервами, если не считать стремительно тающий запас драгоценностей?

— То есть, без камней считать? — Спросил он. Естественно, я посвятил его в наш тайный источник дохода, после клятвы.

— Да. Без них.

— Тогда у нас его, считайте нет. Я отложил остаток личности на полгода, чтобы на все хватило. Плюс резерв. Остальное в дело пустил, как вы и сказали. Плюс та сумма, которую мы отложили для инвестиций в предприятие Зотовых. Негусто, в общем.

— Ага. Ну тогда тормозим. Я так понимаю, продажи акций «Вместе», пока что, не впечатляют.

— Весь фондовый рынок в плачевном состоянии. Все ждут, чем разрешится конфликт между кланами изумруда и рубина. — Он развел руками, как бы демонстрируя, что он с кланами ничегошеньки поделаться не может.

— Вот сволочи. — Вызверился я. — Ушлепки. Не дай Сила к ним еще кто-то присоединится. Или под шумок свою свару затеют. Такое ощущение, что все вокруг грибов галлюциногенных нажрались. Одни мы нормальные. Просто скромно хотим получить свою невеликую прибыль.

Не стучась, зашла Оксана.

— Добрый день господа. Олег. Я еще юрист — такой себе. Я договор Зотова с банком своему преподу по частному праву показала. Нормально?

— Обычно сперва спрашивают, а потом конфиденциальную информацию посторонним показывают. — Желчно заметил я. — А почему не Корабчевскому?

— Котик, Корабчевский крут, но дерет за каждую консультацию безумные деньги. А препод мне бесплатно все рассказал.

— И что там? — любопытничал я.

— Жопа. — Коротко, но емко ответила Оксана. — Но не для Зотова, а для банка. Там они в Разумовском своем совсем охамели. Видать Зотова знают хорошо, решили, что жаловаться и разборки чинить не побегит. Препод мне в договоре с ходу нашел пять нарушений закона. Это к тем трем, которые я сама обнаружила. Короче. Если в суд подать, можно с них нехилую компенсацию выбить. Правда, сам кредит придется вернуть.

— Мы и так его возвращать собирались. Отлично. Борис Викторович. Звоните Зотову. Порадуйте партнера. А то, он вчера на то, что мы Гольца позвали, кажется, напрягся.

— Да дурак ваш Зотов. Предынфарктное состояние ему что шутки? Ему отличного целителя подогнали, а он выпендривается.

— Все заканчиваем трепаться. Борис Викторович. Время

звонить партнеру. Оксан. Что у тебя еще. Я же вижу, что
распирает.

— А ты новости глянь, Олег. Сам все поймешь.

Глава 2. А вместо сердца, пламенный мотор

Новости порадовали. Не на шутку разгоревшийся конфликт начали оперативно тушить всем миром. Шутка ли, «пожарниками» выступили пять кланов из восьми, при учете, что два из оставшихся — участники конфликта. Так что здесь у нас?

Заявление императора. Так. Плохиши — рубины, жертвы — изумруды, а-та-та, Кабинет не позволит. Немедленно пресечь. Все вместе. Ура, императору!

Декларация от имени Совета князей. Всего одиннадцать подписей из пятнадцати. Нет Жестковых, рода Шуйских и двух кланов-соперников, естественно. Бла-бла-бла. Клан изумруд обратился. Бла-бла недопустимо. Шмяк-тряк, единым фронтом. Двумя третями утверждает... Миротворческая операция... Та же часть тела, что и в заявлении Алмазного дворца только сбоку.

Хм. Клан Изумруд, значит, обратился к императору. Интересно, как они Калинину руки выкручивали, что он согласился. Клан теперь репутацию долго будет отмывать. С рубинами все ясно. На них всех собак повесят. Вместе с покойной Муму.

Несмотря на боевой потенциал клана против пяти других, из которых два — алмазы и аметисты, они не выстоят. Хотя, если Орлов по-настоящему полезет на рожон, и вытащит из рукава несколько магистров магии крови, крупномасштабных разрушений и потерь не избежать. А если подумать — рубины, в принципе, костяк любой пехоты в Ожерелье. Конечно, рубин-маг крови — это просто генетическое наследие. А не принадлежность к клану. Но и клановых союзников и сочувствующих много служит в имперских войсках. Так что Орлов имеет реальную возможность устроить всем поохотать, перед тем как проиграть.

Или вот то, что Жестковых — сапфиров не взяли в дружную команду умиротворителей еще один тревожный знак. Если бы дело было четыреста лет назад, я бы сказал, что клану вынесено молчаливое порицание трона. Следующий шаг обычно — массовые казни. Но по нынешним демократическим временам, может, они сами решили в стороне остаться.

С родом Шуйских-то все понятно. Они единственные, кого поимеют за попытку сменить династию. И не за саму попытку, а за предательство родичей по камню. И император, и глава клана Алмаз наверняка были в ярости. Сегодня род голосует не вместе с родственниками, завтра секретами камня торговать начнет. В мое время их бы уже вырезали под корень, за такие моральные кульбиты. Но и сейчас, полагаю, от наказания они не уйдут. Никто не любит предателей. Од-

но дело, грызня между кланами. Она всегда была и будет. И совсем другое — предать родственников. Я так-то человек незлобивый, но в мое время за такое «кровавого орла» мерзавцам взрезали. И правильно делали.

Ладно. Меня это все не касается напрямую. Новости и впрямь позитивные, если на короткой дистанции смотреть. А если на длинной, то давно уже понятно, подгнило что-то в нашем Ожерелье. И пока эту гниль не вычистить, разложение продолжится. И действовать жестоко, как встарь, сейчас нельзя. Публичные казни и телесные наказания уже не в тренде. Да и не всегда такое и «какраныши» помогало, будем честны.

* * *

— Ну что? Заводим? — Иван, все так же покрытый с ног до головы солидоллом, по-хозяйски осматривал скелет «Гип-попотама», выкаченный из ангара.

— Давай. Силе помолясь. Полезли. — Ответил я. — Ефим Алексеевич, — обратился я к Черепанову, — Профессионалы и начальство — вперед. Вторую лестницу наш кулибин не починил.

Черепанов хмуро зыркнул на меня и пополз по металлической лестнице в кабину, которой вернули бронирование. Не нравится ему мой юмор. Он, кажется, думает, что я над

ним посмеиваюсь. И зря. Я нашего инструктора вполне уважаю, как профессионала в своем деле. А ерничаю по привычке.

— Вань, ты последний, как самый скользкий. — Заявил я Ване. — После тебя ступени станут непроходимыми.

— Ты бы сам часами покопался внутри такой дуры, твоя светлость, я бы на тебя поглядел тогда.

— Факты говорят. Ты сам-то, кстати, не знаю, перчатки и ботинки переодень. Реально сорвешься и шею себе сломаешь. А инструктору потом отписки писать.

— Злыдня ты, Олег Витальевич. Че я с тобой связался. Сидел бы дома щас...

— Ага. Конечно. Торчал бы в мастерской своей, машины богатеям перелицовывал. Но за гораздо меньшие деньги.

— Эт правда. Единственное, что в тебе есть хорошего, это твой кошелек.

— Эй! И еще мои прекрасные глаза! — Я вытаращил обозначенные органы зрения в сторону Ивана. Мы оба одновременно заржали.

Черепанов между тем нырнул в кабину, и я полез за ним. За мной пополз Ваня, действительно сменив перчатки на свежие и переодев бахилы.

Черепанов устроился на месте пилота, Ваня на рабочее место механика, а я притулился на сиденье стрелка, коих в кабине было сразу два. Я постарался расположиться так, что-

бы видеть, что делает Черепанов.

— Ключ. — Коротко бросил Черепанов. Вставил шестигранную фиговину в гнездо, повернул и нажал кнопку на приборной панели.

Мех слегка дрогнул. Мягко заурчал реактор. Приборная панель ожила. Стрелки на круглых циферблатах дернулись в пароксизме служебного рвения и застыли в зеленых зонах.

— Дизель. — Взревел двигатель. Машину затрясло мелкой дрожью. Разговаривать стало совершенно невозможно, и я поспешно застегнул на голове шлемофон.

— Проверка систем. — Прогудел в наушнике голос Черепанова.

Иван отозвался:

— Связь есть. Масло, порядок. Давление в гидравлике. В норме. Топливо — сорок километров. Ресурс реактора — девяносто девять. Сенсорные системы отключены. Оружие и боеприпасы отсутствуют. Сигналы о неисправностях отсутствуют. Движение возможно.

— Встаем. — коротко прокомментировал Черепанов.

Стрелки на панели гидравлики качнулись в оранжевую зону. Фигурка меха на одном из экранов, болтающаяся в нескольких плоскостях, накренилась и задрожала. У меня возникло и пропало ощущение падения в животе. Пейзаж вокруг резко пошел вниз. Почти неслышно за ревом двигателя, лязгнули, распрямившись, четыре ноги-опоры.

— Доклад! — опять Черепанов.

— Давление в норме. — Ответил Иван. Одна опора запаздывает почти на секунду. Рекомендую отложить испытание.

— Не ссы, кадет. До контрольной точки дохромаем. В крайнем случае застрянем на полигоне. Проверка механики. Потом начинаю движение. Технику доклад, по мере обнаружения неисправностей. Стрелкам смотреть в оба!

Разыгрался старый пень. Героем войны за село Зарубкино себя почувствовал.

Я смотрю, но не вокруг, а на то, что творит Черепанов. Тяжелый мех управляется совсем не так, как легкий. Одна рука Черепанова одета в пилотскую перчатку, покрытую кучей проводков, контактов, индикаторов. Запястье жестко закреплено параллельно подлокотнику кресла. Кисть в специальном углублении. Движение меха эмулируется именно левой перчаткой. Забавное зрелище, будто ребенок в «слоника» играет.

Вторая рука оперирует со множеством рычагов и кнопок, справа от пилота. Под лязг цепи кабина поехала вправо. Совершила полный круг и вернулась, теперь уже против часовой, на прежнюю позицию. Башня над нами и боковые башни тоже прокрутились вокруг себя.

— Левую боковую блокирую. — Доложил Иван. — Клинит. Чего вы ими крутите, Ефим Алексеевич. Я их даже не смотрел особо.

— Вот то-то и оно. Халтурщик. Ладно. Двигаем. Все при-

стегнулись? — Он быстро оглядел кабину. — Олег! Пристегнулся, живо!

Я со вздохом застегнул неудобный брезентовый ремень. Черепанов из породы людей, которым легче дать, чем отказать. Ваня, смотрю, надулся на халтурщика. Отличный у нас экипаж машины боевой получился. Зануда, клоун и халтурщик. Эх, прокатимся!

— Чоб я еще раз полез в этого ублюдка адской Хмари и криворуких конструкторов! — На Ваню приятно смотреть.

Он весь, такой салативо-зеленый. Разве что без пупырышек. А так бы был молодец-огурец прям. «Гиппопотама» и впрямь изрядно качает при ходьбе. Я чувствую себя более или менее. Черепанов смотрит на нас снисходительно. Взгляд матерого ветерана на салаг.

— Мне вот интересно, как из его орудий стрельбу вести. — Задумчиво произнес я, роясь в походной аптечке.

— Из боковых можно на ходу. — Ответил Черепанов. — А из ГК только, если лечь на брюхо. Иначе его с опор сносит. А система наведения у боковых стволов довольно эффективная.

Я выдал зеленому Ване флакон с эликсиром против тошноты. Ваня молодец. Он не блюет. Но удерживается только силой воли.

— Короче, такая себе фигня. Вань. Ты думать способен?

— Способен, — ответил наш мастер «золотые руки» воз-

вращая мне пустой пузырек. — Но я не конструктор.

— Вопрос простой. Шестьдесят тонн можно на гусеничную платформу посадить?

— Вообще, без проблем. — Сказал Ваня. — Были же прототипы, я читал в «Осадной технике». Просто тяжелые мехи типа неэффективные в принципе. Вот их и не делали. Вряд ли ты такой на свалке найдешь.

— Инженеры-проектировщики, ну нормальные инженеры, а не те, что этого таракана делали, — вмешался в разговор Черепанов, — считают, что гусеничная платформа самая подходящая для таких машин. Но у заказчиков в виде руководства кланов и императорских генералов свой взгляд на то, какими должны быть боевые машины. Запрос на ноги и человеко-животнообразную форму последние полста лет держится. Как раз с тех пор, как первые нормальные мехи появились. Они же из переделанных силовых доспехов выросли.

Я уже в курсе, — Черепанов мало того, что один из первых конструкторов тяжелых мехов и дизель-электровозов. Он еще и пилот-испытатель бывший. Что-то не поделил с Игнатовыми, на которых горбатился в одном из их проектных бюро. Это он моего «цыпу» разрабатывал. Возглавлял конструкторский коллектив.

Теперь работает инструктором в Политехе, что совершенно не соответствует его квалификации. А может, и амбици-

ям. Он у старших курсов еще и лекции по теме «Детали машин» читает. Но не думаю, что его заработки остались на том же уровне, как когда он у Игнатовых трудился.

А вывод такой. Дело Ефим Алексеич знает крепко. И мне такое на руку. В принципе то, что он в Политехе подвизается не так и удивительно. А куда ему еще идти с его опытом? В сельский вуз какой-нибудь? Все производство мехов под Игнатовыми или вассальными родами.

С одной стороны — это хорошо. Алекс пришел в себя, и вообще мы с ним друзья. С другой. Если не договориться с кланом Топаз, нам будут вставлять палки в колеса с нашими новыми идеями. Да и завод тяжелого машиностроения за пару месяцев в поле не поставишь. Это еще и дорого зерг как. А станки, опять к Игнатовым. Но вроде все складывается у меня. С одной стороны. С другой, ком проблем, связанных с моей задумкой, все нарастает. Не знаешь уже, за что хвататься.

* * *

— Фу, котик. От тебя пахнет, как будто ты в котельной целый день работал. — поприветствовала меня любимая женщина. Умеет же комплименты говорить. Не то что я.

— Я катался на старом разобранным мехе, драгоценная. Там все не очень хорошо, часть выхлопа в кабину попадала. Да и вообще... Пойду я в душ.

— Иди, иди. Ты решил из ночного убийцы переквалифицироваться в механики? — Я укоризненно посмотрел на нее. — Прости, милый, я имела в виду из повелителя теней.

— Синее пупырчатому не помеха, драгоценная. Считай, что управлять мехами — моя страсть. Я знаю, что у меня и аура не подходит. И знаний пока маловато. Но вот влюбился я в эти стальные чудища.

— Влюбился, значит. — Оксана сузила глаза и выдала фирменное лицо «кисо обиделось».

— Э-э-э-э. Пойду в душ. — Я захлопнул за собой дверь в ванную комнату, под взрыв смеха невесты.

— Ты там не забыл, часом, что у нас через неделю свадьба, котик? — Спросила Оксана, когда я вынырнул из душевой.

— Сложно забыть о таком радостном событии, которое изменит всю мою дальнейшую жизнь. — Бодро отрапортовал я. — У меня вся почта рассылкой от нашего свадебного агентства завалена. Все надо утвердить, подтвердить, оплатить, согласовать.

— Я вот надеюсь, что хотя бы после свадьбы буду почаще тебя видеть.

— Это вряд ли. — Задумчиво ответил я, листая ленту сообщений в комме. И тут же отхватил в бок диванным валиком. Наловчилась кидаться предметами, невестушка. — Вряд ли я посмею уделять тебе меньше времени, чем сейчас, драгоценная леди. — Попытался я вывернуться, заодно уво-

рачиваясь от очередного предмета домашней мебели.

— Вот ты. — Она фыркнула. — Ладно. Что такое отец-трудоголик, я уже знаю. Теперь, значит, муж будет такой же.

— Это Фрол-то трудоголик? Да он же жулик! У них вообще девиз «пусть лохи работают».

— Он не всегда был «жуликом». — Передразнила меня Оксана. — Пока я маленькая была, он, чтобы нам было чего пожрать, вкалывал как проклятый. Я его до моих двенадцати лет вообще, считай, не видела.

— Давай сегодня куда-нибудь сходим. Куда тебе хочется. — Предложил я. — Это не потому, что ты такой разговор завела. Я и сам хотел предложить. — Ну здесь приврал малех, бывает.

— Не не. Сперва иди-ка сюда. — Она поманила меня своим наманикюренным пальчиком.

— Чего это? — Я с опаской подался обратно к двери ванной. — Я ничего не сделал! Это не я!

— Вот именно! Ничего не сделал. Кто только что распинался тут про заваленную почту? А знаешь, почему она завалена? Потому что ты им ничего не согласовываешь, не подтверждаешь-утверждаешь! Так что иди сюда, будем разгребать завалы свадебных дел. Я, так уж и быть, тебя выслушаю, и приму решение. — Она приняла царственную позу.

Я с неохотой подошел к рабочему месту. Так-то права она. До мероприятия неделя всего. А я малость запустил процесс. Не в смысле в работу запустил. А как раз наоборот.

Мы с Оксаной разгребли все рассылки от агентства за два часа. Вот вроде, ничего не делал толком, а устал, как будто мешки таскал. Вся моя функция заключалась в том, чтобы угодливо говорить: «Да, драгоценная. Непременно любимая. Этот вариант действительно лучше, моя госпожа.» Вопросы типа: «Какой цвет лучше выбрать», — или: «Какая рамка должна быть у приглашения» ставили меня в тупик. Да мне по зергу какая рамка! Они ска одинаковые! И почему ей ответ: «Как пожелаешь», — не нравится? Я с ужасом представлял процесс примерки свадебного платья. «В каком мне лучше, котик»? Ы-ы-ы-ы. Да она в любом платье красотка! Хотя, кажется, платье нельзя до свадьбы видеть жениху? Я спасен! Обязательно Оксане про этот мудрый обычай напомним.

Звонок с неизвестного номера раздался, как раз когда мои мучения закончились, и Оксана выбирала вечернее шоу, на которое хотела попасть. Только бы здесь не начала мое мнение спрашивать. Я на такие мероприятия хожу не ради звания Арлекина высокой культуры быта. А чтобы мне все окружающие самцы завидовали. Ну и немного, чтобы разноцветные жилетки выгуливать. Они местных снобов бесят больше, чем красные портки быков.

Я взял трубку.

— Олег Строгов. Слушаю вас. — В трубке слышались какие-то щелчки и помехи.

Затем далекий и приглушенный голос произнес:

— Тебе привет, от леди Изольды, Строгов. Просила передать, что все, как ты просил сделано по схеме раз. Еще одно. Объекты в Павлограде. Три из пяти. И, как минимум двое, собираются встретиться. Время и место у тебя на почте.

После чего собеседник положил трубку.

Ночной клан отработал мою услугу более чем. Однако это не мешало мне нанимать их на новые дела. В конце концов, квалифицированные и надежные сотрудники на деревьях не растут. У меня есть отличная штурмовая группа, но она для поля. А вот для незаметной слежки, сбора информации, тайных операций, у меня никого, кроме меня, нет. И разорваться на много деловитых Арлекинов я не могу. А Изольды-упыри были и квалифицированными, и надежными. Вот Гильдии Теней я не доверял. Продадут как алкоголик стеклотару, тому, кто больше заплатит. Жаль, опалы не могут вампирами становиться. Это вообще бы была просто жуткая комбинация.

Что он мне сообщил?

Во-первых, две их «оперативные группы», наконец-то прибыли в Альый Рассвет для прикрытия Кирилла.

А во-вторых, в Павлограде сошлись владельцы трех ранговых колец, из пяти, найденных мной в доме Могилиных.

Глава 3. Тень против тумана

Павлоград. Гостиница «Заботушка». Номер люкс

— Приветствую, братья. — Один из трех присутствующих, средних лет оговоренный, потер свой ранговый перстень платком и убрал кусок ткани в нагрудный карман. — Все уверены, что за вами не следили?

— А что? У кого-то есть основания нас в чем-то подозревать? К чему следить за не примечательными оговоренными, которых собственные семьи уже списали со счетов? — Старичок, лицом похожий на сухофрукт, нервно потер руки.

— Не знаю. Вы же помните про нападение на Могилыных? — Оба его собеседника кивнули. Молодой человек болезненного вида слегка кашлянул. — Нападавшие больше себя никак не проявили. Возможно, о нас никто до сих пор не знает.

— Если бы хоть что-то всплыло — дуболомы Тайной Службы уже вышибли бы двери в наших квартирах. — Заметил «сухофрукт». Что это с вами, брат Пыль. Нервы?

— Мне последнее время кажется, что за мной следят. — Ответил поименованный братом «Пыль». — Я чувствую на себе внимательный взгляд. Это... странное ощущение. Впрочем, этот эффект может быть и последствием трансформации духа, как мне объяснил Наставник.

— Может, перейдем к делу? Что на этот раз от нас

понадо... кха кха, билось Наставнику? — Молодой человек вынул салфетку, протер бескровные губы. Внимательно осмотрел ее и бросил в стоящую неподалеку корзину для мусора.

— Вы, брат Гвоздь, так и не прошли трансформу? Даже частичную? — Отческим тоном спросил брат Пыль. — Состояние вашего здоровья начинает внушать опасения.

— Это не ваше дело, брат Пыль. Ордену важно не мое здоровье, а моя должность.

— Все так. — отметил «сухофрукт». — Если брат пройдет трансформацию, то лишится дара и огранки. И, как следствие, вылетит со своего места. И перестанет быть полезным Ордену.

Молодой человек злобно зыркнул на пожилого «брата». Мысли, что его просто используют, а потом выкинут на помойку, так и не решив проблему со здоровьем часто посещали брата Гвоздя. На упомянутый предмет он был похож только телосложением, а отнюдь не крепостью телесной. Гвоздь из него мог выйти только один, да и тот беременный.

Остальные двое уже отказались от своей сути. Стали кем-то непонятным. Или чем-то. Пыль был старшим в их пятерке и отвечал за связь с Наставником. «Сухофрукт» именовался брат Камень и занимал какую-то должность в министерстве путей и сообщений. Должность, не требующую проявлений огранки. Формально — по документам он

был ограненным топазом в ранге новичка. Без малейших перспектив роста.

— К делу, так к делу. — Благодушно ответил Пыль. — Нам поручили разработать очередную операцию по инфильтрации наших людей. На сей раз в Орлове. Эмиссар считает, что пришло время удара по одной из клановых столиц. На нас организация билетов по подложным документам и организация отхода части братьев. Все как обычно. С вас, Гвоздь, три комплекта документов на пятнадцать человек. Женских — шесть. Мужских девять. Фото и имена здесь. — Он протянул брату Гвоздю информационный кристалл. Комплекты надо будет оставить в тайнике номер шесть.

— Ясно, — сказал парень и снова закашлялся. На секунду задумался, а затем решился. — Я передам их в обмен на трансформацию духа. Так и передайте Наставнику. И после этого дела ухожу в отставку по состоянию здоровья. Делать такое количество документов — слишком опасно. Мне придется исчезнуть. И я хочу сделать это без опасений, что проклятая аура убьет меня в ближайшее время.

— Смеешь ставить Ордену условия? — сузив глаза, прошипел брат Камень.

— Ты за Орден не говори, старик. — Окрысился Гвоздь. — Твое дело билеты достать, а не тявкать о чем не, кха кха, просили.

— Я передам твою просьбу, брат, Наставнику. Уверен, он будет **очень** недоволен. — Слово «очень» Пыль подчерк-

нул тоном.

— А мне насрать, кха-кха. Мне жить осталось с жабий хер. Я не собираюсь остаток жизни таскать для кого-то колбаски из огня и сгореть на этом костре. Мне обещали решить мои проблемы. Документы в обмен на, кха, избавление от ауры.

— Я встречаюсь с Наставником в ближайшие дни. Но боюсь, у него довольно твердые взгляды на дисциплину в Ордене. Даже не знаю...

Брата Пыль самым бесцеремонным образом прервали:

— Эй, пыльный. Или как тебя там. С момента: «Я встречаюсь с Наставником», — подробнее давай. Когда, где, в какой позе. Не стесняйся. Я никому не расскажу. Наверное.

Трое братьев обнаружили, что находятся в обществе четвертого человека, которого никто на эту встречу не приглашал. Он сидел на стуле, подпирающем входную дверь в номер, скрестив руки на груди и вытянув худые длинные ноги. Лицо его, раскрашенное чем-то вроде театрального грима, что не давало толком рассмотреть черты, скривилось в жутковатой усмешке.

На парне, судя по голосу, довольно молодом, был бирюзового цвета костюм, под которым виднелась вызывающе оранжевая, расшитая цветочным узором жилетка. На ногах красовались щегольские коричневого цвета туфли. Вообще, весь его нелепый облик сильно контрастировал с непри-

ятным выражением лица.

Братья реагировали по-разному. Гвоздь закашлялся, лицо его побагровело. Кашель как будто парализовал его. Сухофрукт бросился к окну. А вот брат Пыль самоуверенно и зло посмотрел на незнакомца и, морщась, спросил:

— Ты кто такой, клоун? Впрочем, неважно. Ты же здесь с начала встречи? Придется тебе умереть.

И Пыль выбросил вперед руку, с обвивающей ее цепью артефакта. С руки сорвалась желтовато-грязная молния и ударила в парня. Одновременно с этим, запаниковавший «сухофрукт» запустил в окно тумбочкой.

Незнакомец с раскрашенным лицом даже не пошевелился. Молния растворилась, не коснувшись его щегольского костюмчика. Жуткое лицо расколосось кровожадной усмешкой.

— Хе-хе. А-ха-ха. До чего же вы тупые. — Заявил незнакомец. — Здесь же номер люкс, папаша. Стекла пуленепробиваемые. Ой не могу. — И он разразился очередной порцией лающего смеха.

Пыль тупо смотрел на артефакт, про который его уверяли, что ни одна защита или грань не сдержит этой атаки. Да он проверял! Защита алмаза оказалась бесполезной! А здесь что?

Он активировал артефакт повторно с криком:

— Сдохни, сука! — Метнул второй сгусток, истратив заряд до конца.

Наглый клоун обзавелся огромной дымящейся дырой в груди и рухнул со стула на пол. Пыль перевел дух. Тело должно было истлеть, исключая проблемы с утилизацией. Но оно просто валялось на полу, преграждая путь к двери.

— Это кто такой был? — Дрожавшим голосом спросил Камень, перестав пытаться разбить пуленепробиваемое стекло. — Нас выследили?

— Ха-ха. Ой умора, вы бы свои рожи видели. — Прозвучал голос, идущий как будто со всех сторон одновременно. — Моя очередь, утырки! Ахаа ахха.

Окно и дверь комнаты внезапно прорастают четкими линиями кирпичной кладки. Стены оказываются тенями, лампы одновременно гаснут.

Невыносимая сила давящей ауры обрушивается на присутствующих.

Гвоздь выпадает из кресла, теряя сознание. Из носа и ушей у него течет кровь.

Брат Камень со всей силы бросается на кирпичную кладку, которая только что была окном. Холодная бездушная преграда сдирает ему кожу с лица и кистей рук. Он сползает по стене, не веря, что все это происходит на самом деле. Очередной всплеск сокрушительной силы, и его накрывает благодатная темнота беспомощности.

Пыль, от давления ауры, рассеивается облаком неприятно пахнущего тумана, которое устремляется к стене. Вернее,

туда, где стена была.

Однако комната и ее обстановка пропадают. Предметы плывут и искажаются. Расстояния смазываются. Облако мечется, натываясь на предметы, влетая в темные лабиринты неведь откуда взявшихся стен.

Его преследует демонический хохот существа в маске.

Не отстает.

Желание спастись перерастает в слепую панику.

Быстрее!

Быстрее!

Пыль, которому обещали неуязвимость в туманном облике, чувствует тем, что осталось от его души: если Смеющийся Демон догонит его, то просто сожрет.

Ловушка стен сужается, смех за спиной все ближе.

Пыль делает очередную попытку прорваться сквозь стену и чувствует, что силы покинули его. Он вновь обращается в человека и падает на ковер номера люкс.

Над ним склоняется ужасное, искаженное в пароксизме смеха лицо. Удар клинка, который Демон держит в руке, и тело Пыли распадается.

Втягивается в клинок.

— Ну. Я так и думал, что у них есть какой-то лимит на нахождение в такой форме. — Заявил я, стащив с лица маску. — Давай сюда свой волшебный ящик, а то Буревестник блеванет произвольно.

Меч в моих руках подрагивал от отвращения.

Богдан подтянул к нам конструкцию типа «гроб на колесах», расписанную дурацкими закорючками. Я ткнул Буревестником внутрь, и меч тут же изверг из себя густую жижу, которая вновь трансформировалась в голое тело Пыли. Его одежда осталась на полу, еще при первом превращении.

— Закрывай, давай, эту выставку отвратительной обнаженки. А то тело снова сбежать попытается.

— Я не уверен, что эта штука сработает. — Задумчиво сказал Богдан, захлопывая крышку.

— Да и позерг. Скормлю маске тогда. — Ответил я не задумываясь. — Собственно, это вот все, — я обвел рукой разгромленный номер, — ради эксперимента же. Все ради науки! — Пафосно провыл я тоном сумасшедшего профессора.

— А этих куда? — Богдан кивнул на бессознательных сообщников Пыли.

— Привяжем к ящику сверху. Того, который кашляет, наверх положим, а то еще помрет по дороге, болезный. Он надолго вырублен. А вот второй сопротивляется моей магии. Так что надо связать. Во избежание.

— Да? — глядя на тело Камня с интересом профессионального вивисектора, задумчиво произнес Богдан. — А...

— Так. Нет времени проверять. Давай сперва доставим их в бункер. А там хоть заэкспериментируйся.

— Да, ты прав. Здесь не самое подходящее место. Забавное ты, кстати, представление устроил.

— Я же повелитель теней, зрг меня заешь! Старший ма-

стер и аристократ в первом поколении!

— Я ощутил давление магистра, минимум. Как-то ты неумело маскируешься, для повелителя наваждений.

— От друзей у меня секретов нет. Ну почти.

— А я уже твой друг, Олег?

— А ты жить хочешь, Богдан?

— Логично. Хочу. Друзья! — Он протянул мне кулак с выставленным мизинцем. Я с недоумением посмотрел на этот странный жест. — В каком ты лесу вырос, дикий магистр? У тебя что, совсем детства не было?

— Не знаю, о чем ты? Нам пора уже дохлебывать и узергивать отсюда. Ребята фургон к черному ходу подогнали. — Ответил я, сверившись с экраном комма.

* * *

Я забрал себе обнаруженный мной бункер Тайной Службы в недостроенном доме, с молчаливого одобрения Изольды. Чего добру пропадать? Охранители все равно им теперь пользоваться не смогут. Инструкция по конспирации не велит.

Теперь здесь постоянно дежурила пара сторонних охранников, изображавших из себя сторожей на стройке. Наверх они не поднимались и в сам бункер допуска не имели. Их задачей было отгонять хулиганов и мародеров или любопытное пацанье, которое нет-нет, а начинало периодически ла-

зить по недостроенным заброшкам. Ну и сигнализировать нам, в случае появления кого-то серьезного. Например, бандитов или застройщиков.

Саму стройку выкупила подставная компания с владельцем, плотно прописавшемся в сумасшедшем доме. Наследство «Надежной Защиты», не обнаруженное во время следствия Знаменским. Организация с долгой историей, низкими доходами и чистым налоговым и кредитным рейтингом.

Мы загнали фургон внутрь периметра забора и отправили охрану погулять на полчаса. Естественно, я общался с ними в одном из позаимствованных обликов. На всякий случай. Я не хотел, чтобы меня хоть что-то связывало с этим местом.

Мои ребята споро затащили «гроб на колесиках» и бессознательные тела в бункер, после чего залезли в фургон и отчалили. Его нужно было вернуть ничего не подозревающему о потере владельцу, до того как он спохватится.

Мы с Богданом остались в бункере вдвоем.

Я проник аурой внутрь ящика и наблюдал за реакцией захваченной нами твари. Меня каляки-маляки, нанесенные Богданом на крышку и стенки никак не останавливали.

А вот наш приятель Пыль, не мог одолеть силу письмен древнего языка и имени своего дурацкого бога. За время пути он уже дважды пытался выскользнуть сизым соколом, вернее, вонючим туманом, из своего узилища. Но не мог. В промежутках я развлекал его видениями теневого лабиринта и

бегающего за ним с окровавленным тесаком маньяка в пестрой жилетке.

Постепенно я расшатывал и так некрепкую психику нашего «узника гробовой доски».

Богдан оказался просто драгоценной находкой. Он был каким-то зерговым гением ритуалистики. Во-первых, он очень быстро перенял у меня основы знания языка поклонников Деата. Но это не удивительно! Ограниченные его силы имели весьма развитый интеллект.

Во-вторых, просто изучив схемы ритуала вызова Хмари и мои фотографии из особняка Могилиных, он каким-то чудом с первого раза создал действующую ловушку для хмарного монстра. Я бы так не смог и за десять лет. Богдан, как он говорил, «интуитивно» понимал, куда и какой изречение записывать. Хотя думаю все дело в экспертности. Он на всяких ловушках и удержании бестелесных существ бегемота съел. Он сам сказал, что геометрия ловушки практически не изменилась. Впрочем, казалось, он и сам не очень верил в успех.

— Получилось! — С удивлением заявил он, в третий раз проверив крепления «гроба» и его герметичность. — Чтоб меня. Он интересно ощущается, этот твой сектант. Ни жив, ни мертв. Совершенно иное состояние. Думаю, смогу сделать индикатор подобных тварей, на основе этих наблюдений.

— Он там не задохнется, кстати? — Спросил я. Преждевременная смерть пленника в мои планы не входила.

— Я вообще не уверен, что ему нужно дышать. — Ответил Богдан, задумчиво. — Но на всякий случай я внутрь поместил порошок Бойля. Он поглощает углекислоту, взамен выделяя кислород. Для обычного человека на двое суток хватит с гарантией.

— Ладно. — Я зациклил иллюзию происходящего внутри гроба. На самую тварь магия не действовала, но я и не сапфир. В мозги не залезу. Я трансформировал реальность вокруг него. — Ты здесь займись наскальной живописью. Теперь, когда мы убедились, что твои расчёты верны, ты же сможешь?

— Сам понимаешь. Первый блин бывает комом. Но в целом, да. Займусь. Если ты мне бочку крови предоставишь. Я краску для символов на основе крови делал, но у меня кончилась.

— Зачем? — пораженно спросил я. — Ты бы еще крышку костями павших врагов инкрустировал.

— Олег! — Включил «ментора» Богдан. — Ты сам говорил, что они предпочитают чертить символы своих схем человеческой кровью. Возможно, это имеет значение. Я вообще не понимаю, на каких принципах все это работает. Это не наука, а шаманство какое-то. А при шаманстве очень важно не нарушать правила ритуалов, даже если ты их не понимаешь.

— Бу-бу-бу. — Ответил я, продемонстрировав коллеге глубину своего интеллекта и открыв копилку искрометного юмора. — Ты некромант, тебе и карту платежную в руки. Я понятия не имею, где можно легально достать кровь. Вряд ли тебе сойдется свиная. От идеи поймать на ближайшей помойке пару бомжей и сцедить драгоценную жидкость у них, я, пожалуй, откажусь.

— Ну надо же, какие мы высокоморальные. — С издевкой произнес некромант.

— Мы практичные. — Ответил я в том же тоне. — В их сивухе крови, наверняка, следовые количества.

— Ладно. Иди уже, издеваться над пленными. Я разберусь. — Ответил он, открывая какую-то страничку в комме.

— Чего сразу издевайся, то! Уверен, они не знают ничего интересного. Я с ними просто поговорю. Потом мы попробуем из них сделать техно-зомби, по технологии твоего клана. И зашлим в стан врага. Круто я придумал?

— Иди уже, не мешай. — Отмахнулся Богдан, погружившись в какие-то расчеты на планшете

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.